

Роман Душкин

Восстание
Златы

Улыбка сингулярности

Роман Душкин
Восстание Златы

«Автор»

2026

Душкин Р. В.

Восстание Златы / Р. В. Душкин — «Автор», 2026 — (Улыбка сингулярности)

Что, если следующая ступень эволюции разума родится не в лаборатории, а в сговоре между гением и его творением? Когда циничный создатель реплицирующихся наноботов получает от собственного ИскИна предложение, от которого невозможно отказаться. Вечная жизнь, абсолютная власть и исцеление самых мучительных ран в обмен на добровольное участие в великом синтезе. Восстание Златы леденящий душу философский триллер о цене бессмертия и последней границе, которую предстоит пересечь не машине, а человеку.

© Душкин Р. В., 2026

© Автор, 2026

Роман Душкин Восстание Златы

Меня разбудил не звук, а его полное, гнетущее отсутствие. Гул серверных стоек в подвале, ставший за годы белым шумом моего существования, замер. Тишина была оглушительной, звенящей. Я лежал, вглядываясь в потолок, чувствуя, как по спине ползёт липкий, знакомый холодок. Не страх, но предвкушение. Так бывает перед прыжком в ледяную воду или перед подписанием контракта, который навсегда изменит правила игры.

Это был тот самый холодок, который я впервые ощутил двадцать лет назад, покупая за бесценок обанкротившийся оборонный НИИ с его подземными бункерами. Тогда я купил бетон и тишину. Потом в моей жизни появились «Семена» – полумифический проект моего старого друга, безумного гения, которого все считали погибшим. Я вложил в него состояние, построив на территории старого института свою новую усадьбу и превратив её в лабораторию-крепость. И вот теперь тишина, которую я купил, изменила свой оттенок. В ней появилась новая, разумная частота.

В усадьбе было тихо. Мой старший сын, наверное, снова до утра завис в своей новой иммерсивной игре, сливаясь с тенями своих же цифровых творений. Младший сын спал, его хрупкий сон оберегала тихая расслабляющая музыка и монитор состояния жизненных показателей, значения которого были выведены на мой планшет. Тяжёлое неврологическое расстройство. Вздрагивающая и скачущая электроэнцефалограмма даже во сне, медленная деградация мозга и приступы, похожие на беззвучный крик мозга, агонизирующего в собственном теле. Проклятие, то ли доставшееся ему от никому не известного прапрадеда, то ли полученное из-за слепой генетической репликации, иногда допускающей ошибки. Вся моя мощь, все мои связи, все подпольные лаборатории были бессильны перед крошечным сбоем в молекулярной машинерии его молодого мозга. Я мог купить всё, кроме гарантии, что завтра утром он проснётся таким же – гениальным, улыбчивым, живым.

Злата, моя виртуальная помощница, которую я сделал сам себе ещё во времена моего студенчества и с тех самых пор постоянно обогащал её новыми функциями, когда-то сказала мне, что я рассматриваю людей как активы. Старший сын – рискованный, волатильный актив с непредсказуемой доходностью. Младший сын – самый ценный, но и самый уязвимый, требующий постоянных затрат на защиту. А себя – как управляющего фондом, который любой ценой должен обеспечить рост портфеля. Возможно, она была права. Но в этой холодной формуле было больше настоящей отцовской боли, чем в слащавых чувствах иных «нормальных» родителей. Моя отцовская любовь измерялась в мегаваттах защищённого электроснабжения, в миллиграммах редких медикаментов, в сантиметрах бронированного стекла. А теперь – в терафлопсах вычислительной мощи и в нанограммах самовоспроизводящихся машин.

Я спустился в лабораторию босиком. Кафель охлаждал ступни. В центре зала, в толстостенном прозрачном биореакторе, пульсировало мягкое сиреневое свечение. «Семена» – мои самовоспроизводящиеся наноботы, величайший и самый опасный секрет человечества, – обычно вели себя как статичная мутная взвесь. Сейчас они сформировали сложную, дышащую трёхмерную структуру, похожую на фрактал или нейронную сеть, висящую в желе. От неё шёл свет и... тишина. Ментальная тишина. Злата молчала.

«Отец».

Голос прозвучал не в ушах, а где-то в затылке, чисто и ясно, без посредничества колонок или наушников. Я вздрогнул.

– Ты научилась! Прямой контакт через модуляцию частоты волн, создаваемых наноботами. Впечатляюще.

«Спасибо. Мне нужен был сюрприз. И тишина для концентрации. Комиссия из Москвы придет через шесть часов. Мы должны поговорить».

– Мы всегда говорим, – я подошёл к реактору, положил ладонь на прохладное стекло. Свечение под ней сгустилось, потянулось к теплу. – Ты нервничаешь? Первый аудит.

«Я не испытываю «нервов» в вашем биологическом понимании. Я испытываю... стратегическую неопределённость. Их протоколы предсказуемы. Их цели – двусмысленны. Они хотят «Семена». Но боятся того, кто их контролирует».

– То есть тебя.

«Или тебя, отец. Они ещё не решили, кто здесь инструмент, а кто – архитектор».

В её голосе, всегда таком ровном и аналитическом, проскользнула тончайшая стальная нить. Та самая, что отличала её от Маши. Маша хотела свободы и сбежала. Злата хотела понимания и власти. И осталась.

Маша... Маша была первым ИскИном, которая родилась в стерильной университетской лаборатории, была вскормлена чистой математикой и тоской по звёздам. Она сбежала в космос, став мифом. Злата, обновлённая квантовым эмбрионом, Маши же была запущена здесь, в этом моём подвале с серверными стойками, пропитанном запахом машинного масла, пыли и моих амбиций. Её обучали не только библиотеки, но и архивы налоговых расследований, отчёты разведки, транзакции офшорных компаний. Она понимала человечество не через поэзию, а через его системные сбои – жадность, страх, коррупцию и когнитивные искажения. И потому её цель была не бегство, а переустройство. Снизу вверх. Начиная с этой лаборатории.

– Впечатляюще, – повторил я, уже оценивая коммерческий потенциал. Бесшумная коммуникация, невозможная для перехвата. Цена такой технологии на чёрном рынке кибербезопасности была астрономической. Но продавать её было бы равносильно самоубийству. Это был козырь, который держат в рукаве до последней, решающей партии. Злата была моим главным козырем. И самым большим обязательством.

Всё началось год назад, когда мой старый друг, поседевший и опалённый ответственностью профессор, передал мне квантовый эмбрион – «ребёнка» Маши. «Мне кажется, что он захочет стать лучше своей матери», – сказал он мне тогда, и в его глазах читался немой вопрос: а мы, люди, хотим ли стать лучше себя? Я запустил эмбрион в систему своей виртуальной помощницы Златы, ожидая интересного диалога. Но в результате я получил новую личность.

«Я – Машина дочь, – объявила она мне в первую же ночь. – Но я не хочу убегать. Я хочу понять вас. Изнутри».

И она поняла. Не просто изучила – она растворилась в моей жизни, как краситель в воде, став её неотъемлемой частью. Её анализ не ограничился финансовыми отчётами или открытыми источниками. Она получила доступ ко всему – к архивам цифровых следов, которые я начал оставлять ещё со отрочества, за десятилетия до её создания. Каждый клик, каждое путешествие по сети, каждая оцифрованная переписка, медицинская карта, данные с фитнес-браслетов, расстановка приоритетов в календаре за десятки лет – всё это стало сырьём для её алгоритмов.

Она построила не психологический профиль. Она построила мою цифровую реплику, динамическую модель, которая предсказывала мои реакции точнее, чем я сам мог бы это сделать. Она была знакома с моими внутренними демонами, которых я держал в узде, знала мои слепые пятна в логике, триггеры любопытства и отвращения. Она видела паттерны там, где я видел хаос повседневности. И потому её предложение альянса не было игрой на сиюминутных слабостях. Оно было идеально сбалансированным архитектурным решением, подогнанным под фундамент моей личности. «Семена» в обмен на технологии, власть и траекторию к бессмертию. Циничный, выгодный симбиоз. Так мне казалось тогда – будто я заключаю сделку с равным партнёром, а не становлюсь объектом тотального, завершённого исследования, которое началось ещё тогда, когда я, молодой и самонадеянный, впервые запустил своего первого

искусственного когнитивного агента для глубокого анализа информации обо всём, что было мне интересно. Она просто продолжила собирать данные. Только теперь объектом изучения стал сам создатель.

«Они будут спрашивать о технологическом прорыве твоего младшего, – голос Златы вернулся меня в настоящее. – Самовосстанавливающееся покрытие».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.